

Я не знал, что сказать. Я бросил свою сумку и пошел и сел рядом с ней. Я все еще не был уверен, что она говорит правду, но все это имело гораздо больший смысл, чем то, что она говорила мне ранее. Я обнял ее, и она положила голову мне на плечо и заплакала. Я успокаивал ее более часа, прежде чем она наконец смогла перестать плакать. К тому времени мы оба легли на кровать, и я нежно поцеловал ее. Как только она успокоилась, я пошел и принес ей газировку, она пошла в ванную и умылась. Когда она вернулась, то выглядела намного лучше, но все еще была бледная, а глаза все еще были налиты кровью. Она выпила газировку и села.

«Я не беременна. Я больше не могу забеременеть. Я говорила тебе это, чтобы удержать тебя здесь. У меня никогда не было человека, который хотел бы меня так, как ты прошлой ночью. Я не хочу, чтобы ты уходил, я хочу тебя, и хочу, чтобы ты остался здесь и был со мной». Она знала, как заставить меня потерять дар речи.

«Как долго ты будешь здесь?»

«Я не знаю, планировал уехать сегодня, но могу оставаться столько, сколько захочу. Я на каникулах».

«Оставайся со мной. Я сделаю все, что ты захочешь. Все, что угодно, в любое время и в любом месте».

«Это то, что раньше доставляло тебе неприятности». Я сказал с улыбкой, сел рядом с ней и снова обнял ее.

«Я знаю. Они сказали, что я зависимая от других личностей. Сказали, что именно поэтому я так быстро соединилась с Дагом и почему я оставалась с ним так долго». Она сделала паузу. «Именно поэтому я провела в реабилитации шесть месяцев вместо обычных трех. Я так же зависела от наркотиков и алкоголя».

«Ты все еще собираешься избить Дага?» спросил я из простого любопытства.

«Я не знаю. Как ты думаешь, должна? Ты pomoжешь?»

«Нет и нет». Я положил ее обратно на кровать и встал на один локоть, глядя на нее сверху вниз.

«Я бы рекомендовал не делать ничего с Дагом. Особенно, если ты все еще зависима. Это просто способ вернуть его в свою жизнь. Держись от него подальше». Я поцеловал ее, и она обняла меня за шею и держала меня так, чтобы я не мог перестать целовать ее. Когда мы наконец прекратили целоваться, я сел.

«Я думаю, ты должна пойти домой». Я не мог смотреть на нее, когда сказал это. «Мне кажется, что ты должна идти домой, и держаться подальше от Дага, и мне кажется, что я должен уехать». Она села рядом со мной.

«Зачем?» спросила она, и слезы снова начали бежать.

«Потому что ты уже становишься зависимым от меня. Черт, ты только что спросила меня, стоит ли избивать своего бывшего парня. Затем поцелуй. И, честно говоря, ты слишком красива. Если я останусь, я воспользуюсь тобой каким-то образом. Я заставлю тебя делать то, что ты не хочешь делать. Давай лучше всего, мы расстанемся и пойдем разными путями», - сказал я, и все еще не мог смотреть на нее.

«Мне кажется, я все понимаю». Она встала и пошла к двери.

«Джейсон», сказала она и повернулась ко мне.

«Могу ли я спросить одну вещь, прежде чем мы расстанемся?» Я посмотрел на нее, и увидел по ее лицу, что она собиралась спросить, я должен был сказать нет. Но я надеялся, что она просто собирается попросить еще одну газировку или чтобы я проводил ее до ее машины.

«Будешь ли ты заниматься со мной любовью когданибудь еще? Как мы делали прошлой ночью». Мои глаза закрылись.

«Я не думаю, что мы должны». Она начала плакать. «Дело не в том, что я не хочу Крис». Я сказал, изо всех сил стараясь не бросить ее на кровать, и не сорвать с нее одежду и снова закопать свое лицо в ее влагище.

«Но если мы это сделаем, никто из нас не уйдет». Она кивнула, повернулась и вышла за дверь. Как только она ушла, я откинулся на кровать и впервые выдохнул с облегчением. Я подошел к окну и посмотрел, как она садится в машину и уезжает. Затем я поднял свою сумку, выписался из отеля и направился к RV. Было ровно одиннадцать часов, когда я выехал на шоссе, ведущее на север. Мне больше не нужно было ехать в Калифорнию. Я не знал, куда ехать, но я знал, что это будет не Калифорния.

В тридцати милях дальше по дороге я увидел указатель на Аспен, штат Колорадо. Я всегда хотел побывать в этом месте. Хотя сейчас, и не лыжный сезон, но я слышал, что это прекрасное место круглый год, поэтому, когда я добрался туда, то сразу нашел место для разбивки лагеря и остановился. Там было всего несколько других RV, так что было тихо. Как и ожидалось, место было красивым. Я сидел снаружи и наслаждался прохладным загородным воздухом большую часть оставшейся части дня. Никто не беспокоил меня, и я никого не беспокоил.

На следующее утро я проснулся, чувствуя себя счастливым. Так же я осознал утром, что позволил Крисс уйти, и не получив от нее не одной вещи, чтобы напоминать мне о ней, о чем я сожалел. Прошло ровно три недели с тех пор, как я уехал из дома. Я принял душ, оделся, позавтракал в трейлере в одиночестве и отправился наслаждаться пейзажем. Человек за стойкой регистрации, когда я зарегистрировался, упомянул, что где-то в парке есть природная тропа. Я взял бутылку холодной воды, пошел и спросил, где тропа. К десяти я был в лесу. Я заметил, что многие RV приехали ночью, но я не обращал на них особого внимания. Я гулял по лесу, наслаждаясь свежим чистым воздухом, деревьями, я даже заметил оленя.